

Глава 209. Убийство.

Цзянь Хао вышел из машины и с нежеланием вошёл внутрь. Семья Цзянь была в полной заднице. Ситуация была крайне нестабильна, а потому ему пришлось приехать сюда быть обходительным с покинувшим семью сыном. Но что ещё хуже, именно он в своё время звонил ему по телефону.

Рядом с ним появился секретарь с подарком в руках. Цзянь Хао и не ожидал такой встречи. Но, как ни крути, а они – братья. Раз они столько лет не виделись, то будет только в рамках этикета подарить хоть что-то.

Вилла была недавно построенной, расположенной в одном из самых фешенебельных районов города.

«Да откуда у него средства на такую жизнь?»

Он подошёл к двери и нажал на кнопку звонка. Обитатели только недавно прибыли. Цзянь И находился у бассейна во дворе. Чен Ханьлинь хотел подойти и поговорить без свидетелей, надеясь извиниться. Сун Сяохун колдовала на кухне с Линь Юлин, называя ту сватьей. Они словно вернулись к тем временам, больше десяти лет назад.

Тут-то и раздался звонок.

Женщины из-за него резко напрялись. Если бы это был Сусу, звонить она бы не стала, у неё ключ есть. Они испугались, что пришли те люди.

Все собрались в гостиной. Только Цзянь Сю остался наверху, но и он насторожился. Дверь открыла Сун Сяохун.

- Прошу прощения, это...

Та приветливо приняла гостя.

- Да, прошу, заходите.

Цзянь Хао принял подарок из рук секретаря и приказал ему удалиться. Сун Сяохун чувствовала, что гость был птицей высокого полёта, если за него даже такую безделицу несёт другой. Цзянь Хао вошёл внутрь, сжимая подарок.

Там он увидел Цзяня И и Линь Юлин.

- А, братец И. Сколько лет, сколько зим!

- Не так уж и много. Ты мне звонил несколько месяцев назад.

Тогда он из отчаяния звал его братом и даже склонил голову, но его брат ничего не делал, а в его словах не было искренности. Цзянь И мог только беспокоиться за сына, ставшего целью его семьи. Его брат вёл себя неискренне, словно с незнакомцем. И вот, даже подарочек принёс.

Цзянь И был поражён. Он знал, что его отец не вспомнил вдруг о своих обязанностях, и помнил, что ему был нужен его сын. Для него это было словно выиграть в лотерею.

- Ты же не будешь винить своего брата, - улыбнулся Цзянь Хао. - Ты ведь знаешь, каков наш отец. Без подходящего повода ничто просто так не закончится. А сейчас как раз он и наступил.

Небо очистилось после дождя. Отец сказал привезти тебя домой к празднику середины осени, - он поднял руку с подарком. - Это Фэй Маотай, твой любимый. Давай братья снова станут братьями.

Цзянь И с сомнением посмотрел на него.

Слишком резкой была перемена в отношении. Несколько месяцев назад в голосе этого человека не было и следа почтительности, никаких следов на связывающие их родственные узы, и вот теперь он призывает вспомнить старые дни братства.

- Мы не могли бы пройти во двор?

Цзянь И не желал, чтобы Сун Сяохун, эта известная болтуня, услышала слишком много. Чен Ханьлинь уже был у бассейна. Когда он услышал шаги, он повернулся и с удивлением увидел Цзяня Хао, его лицо исказилось. Цзянь Хао тоже удивился при виде Чена Ханьлиня.

- Похоже, у брата Цзяня гости. Тогда я пойду, а вы сможете поговорить.

Чен Ханьлинь побледнел, руки задрожали. У него ещё была надежда, но он и представить не мог, что та сторона станет действовать так быстро. Когда он подошёл слишком быстро, на него устремился яростный взгляд Цзяня Хао, заставив его заметно вздрогнуть и быстро пойти внутрь.

- Сватья, раз уж пришёл гость, мы поедem к Сусу и Линрань. Мы их так долго не видели, - сказав так, он потащил Сун Сяохун наружу.

- Хорошо. Возвращайтесь поскорее.

Сун Сяохун сразу заметила, что что-то было не так.

- Что случилось?

- Я его видел, - нервно произнёс Чен Ханьлинь.

- Кого?

- Того, кто меня тогда заставил...

- Хочешь сказать, что... Ты ведь не ошибся? - воскликнула она, изменившись в лице.

Они стояли у входа, даже понятия не имея, что на балконе над ними стоит Цзянь Сю. Он прекрасно слышал их благодаря своим способностям.

- Больше десяти лет прошло, ты уверен, что не ошибся?

- Он посмотрел на меня тем же выражением, как когда заставлял меня предать брата И, такое же подлое, как у волка, подкравшегося к добыче. Я узнаю его, даже если больше никого не смогу узнавать.

- Он в-ведь ничего нам не сделает?

Чен Ханьлинь с горечью вспомнил тот ужасающий взгляд.

- Давай пока перестанем об этом думать и поедem к нашим дочерям.

Они рванули наружу, оставив Цзяня Сю наедине со своим удивлением.

«Так отец оказался в тюрьме из-за интриг семьи Цзянь?»

Когда Чены вышли на улицу, «Ауди», привёзшая Цзяня Хао, тоже пришла в движение. Водитель отложил телефон и медленно поехал за ними.

Они остановили такси.

- Водитель, к Национальному университету.

«Ауди» старалась держаться поближе к такси. Он был спокоен и вёл себя как обычный водитель.

В Имперской столице было не так много ограничений в плане ПДД, так что движение было оживлённым.

До университета было недалеко, всего двадцать минут. Чен Ханьлинь и Сун Сяохун заметно успокоились по сравнению с их паническим состоянием в начале пути. Однако он всё равно оставался настороже.

- Смотри! Это Сусу!

Когда родители позвонили ей, Чен Линсу была очень рада. Она уже думала, что праздновать середину осень придётся с сестрой, поскольку из-за учёбы в Цзаннань выбраться не получалось. Она и не ожидала, что родители сами приедут сами, да ещё и с семьёй Цзяня Сю.

- Водитель, остановитесь!

Они давно уже не видели свою дочь. За своих дочерей они не беспокоились, но после своего банкротства их отношение изменилось. Кроме того Сусу ещё и женилась. Хотя торжество ещё не справили, сами они считали, что весьма удачно её пристроили, за самого Цзяня Сю.

- Мама, папа...

Чен Линсу подняла руку и помахала им. У неё было столько им рассказать, особенно о том, что успела пережить в браке.

Водитель «Ауди» опустил стекло, выпустил струю сигаретного дыма, после чего выкинул её на асфальт, взгляд его был холоден.

Глаза Чен Линсу расширились от испуга, она увидела, как с бешеной скоростью понеслась «Ауди». Её скорость, наверное, была под двести километров, мотор бешено рычал. Машина неслась в стороны четы Ченов.

- МАМА! ПАПА! – заорала Чен Линсу во всю мощь лёгких, с лица сошла вся краска. Так страшно ей не было ни разу в жизни.

Чен Ханьлинь и Сун Сяохун не видели приближающегося автомобиля, они радостно улыбались своей дочери, даже не зная, что Смерть уже занесла над ними свою косу.

- НЕЕЕТ!

Машина не слышала крика и приближалась, казалось, даже прибавив скорости. Только тогда

чета Ченов поняла, что что-то было не так, и обернулись в сторону приближавшегося автомобиля. Они испуганно, как зайцы, прыгнули в разные стороны.

Машина, словно бешеное животное, устремилось к ним.

Они быстро поняли, что дело было не в потере управления, что это было хладнокровное убийство. Прямо как в тот раз. Тогда это было предупреждение, но теперь это было именно убийство.

Тогда Чен Ханьлинь оттолкнул Су Сяохун в сторону. Машина врезалась в него, заставив отлететь на десять метров вверх и шлёпнуться на землю.

- ПАПА!

- ХАНЬЛИНЬ!

Мать и дочь с остановившимися сердцами бросились к Чену Ханьлиню, лежавшему в луже собственной крови.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/440930>